

УДК 316

<https://doi.org/10.30546/ifs.2026.1.46.1059>

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Евгения Метелёва

Д.ф.по философии

Институт философии и социологии НАНА, Азербайджан

e-mail: evgeniametel@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-2509-1159>

Резюме. **Weakmind** и **Deepmind** рассматриваются как два вектора междисциплинарных исследований в области искусственного интеллекта. Ассертивность (самоконтроль) в моделях **Deepmind** выступает стратегической доминантой развития искусственного интеллекта. GPT функционирует как текстовый навигатор, а его моделирование связано с проблемами социальной организации искусственного интеллекта. Конвергенция DeepMind с системами нейронных сетей человеческого мозга является весомым прорывом в сфере интеграции человека и машины. Сингулярность искусственного интеллекта определяется как неизбежный порог, за которым человеческие возможности оказываются ограниченными; при этом провоцируемые ею хаос и агрессия машин по отношению к человеку могут представлять реальную угрозу для современного общества. Социальный искусственный интеллект, в отличие от социального интеллекта человека, формируется как нейронная стратегия киберкультуры, транслирующая базовые цивилизационные тренды в виртуальное пространство.

Цель статьи: анализ возможностей и рисков доминантных стратегий инкорпорирования искусственного интеллекта в социальные сферы.

Методология: междисциплинарный подход в философско-социологическом анализе.

Научная новизна: попытка обозначить ключевые ориентиры в социальной организации искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, сингулярность, социальный искусственный интеллект, GPT, текстовый навигатор, Азербайджан

SOCIAL STRATEGIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Yevgeniya Metelyova

Abstract. The article examines social strategies for incorporating artificial intelligence (AI) into contemporary societies, focusing on the distinction between Weakmind and Deepmind models, as well as the development of Social Artificial Intelligence (SAI). Weakmind AI is analyzed as a tool of sectoral optimization and data-driven governance, while Deepmind is considered as a step toward superintelligence and human-machine convergence, raising profound ethical and civilizational risks associated with technological singularity. Special attention is given to national AI strategies in Azerbaijan, including the creation of the AI Academy and the integration of AI into social policy, labor markets, and systems of social protection. The paper also addresses international regulatory and ethical frameworks (OECD, UNESCO, NIST) that seek to align AI development with human-centered values, social responsibility, and risk management. The author argues that SAI transforms science into a leading factor of social development but simultaneously amplifies social inequality and moral dilemmas. The central question is whether humanity will be able to direct AI-driven progress toward life-affirming principles rather than self-destruction.

Keywords: artificial intelligence, social artificial intelligence, singularity, social policy, governance, Azerbaijan

SÜNİ İNTELLEKTİN SOSIAL STRATEGİYALARI

Yevgeniya Metelyova

Xülasə. Məqalədə müasir cəmiyyətlərdə süni intellektin (Sİ) sosial strategiyalar vasitəsilə inteqrasiyası təhlil olunur; xüsusilə *Weakmind* və *Deepmind* modelləri, eləcə də sosial süni intellekt (SSİ) konsepsiyası fərqləndirilir. *Weakmind* daha çox sahəvi optimallaşdırma və məlumat yönlü idarəetmə aləti kimi şərh edilir, *Deepmind* isə superintellekt və insan–maşın konvergensiyasına doğru addım kimi qiymətləndirilir ki, bu da texnoloji sinqulyarlıqla bağlı dərin etik və sivilizasiya risklər yaradır. Araşdırmada Azərbaycanın milli Sİ strategiyaları, o cümlədən Sİ Akademiyasının yaradılması, Sİ-nin sosial siyasətə, əmək bazarına və sosial təminat sistemlərinə inteqrasiyası xüsusi önəm daşıyır. Məqalədə həmçinin Sİ-nin insan mərkəzli dəyərlərlə, sosial məsuliyyət və risklərin idarə olunması ilə uzlaşdırılmasına yönəlmiş beynəlxalq normativ və etik çərçivələr (OECD, UNESCO, NIST) nəzərdən keçirilir. Müəllif iddia edir ki, SSİ, elmi sosial inkişafın aparıcı faktoruna çevirsə də, eyni zamanda sosial bərabərsizlik və mənəvi dilemmaları da gücləndirir. Mərkəzi sual ondan ibarətdir ki, bəşəriyyət Sİ yönlü tərəqqini özünüməhvə deyil, həyattəsdiqləyici prinsiplərə istiqamətləndirə biləcəkmə.

Açar sözlər: süni intellekt, sosial süni intellekt, sinqulyarlıq, sosial siyasət, idarəetmə, Azərbaycan

К определению терминов

Искусственный интеллект (ИИ) – это нейросетевое моделирование человеческой деятельности и окружающей среды в рамках целевых установок отраслевых программ. Отраслевые программы строятся на организации и запуске социально востребованных трендов. Отраслевые тренды (в здравоохранении, машиностроении, оборонной промышленности, образовании, архитектуре, сезонном моделировании и т.д.) становятся возможны благодаря разработке стратегий их применения.

Стратегии (др. греч. *στρατηγία* – «искусство полководца») выполняют роль ключевого механизма в вопросах долгосрочного планирования любого проекта. Стратегии всегда связаны с определённым способом действия, который является инструментом данного процесса и основой его тактических инициатив. В свою очередь, именно тактика способствует созданию интегративной модели действий во всех стратегических проектах. Результативность выбранной стратегии в бизнесе ИИ заключается в реальной защите инвестиций, гарантии будущих дивидендов и, разумеется, в успешном социальном развитии организации за счёт постоянного совершенствования услуг и правильно выбранных брендов.

Конвергенция ИИ – это создание нейронной сети, способной имитировать функции человеческого мозга в операциональной системе виртуальных компьютерных алгоритмов.

Тренды (от англ. *trend* – «тенденция») – термин, синонимичный понятию «стратегия» в аспекте ориентации на массовый запрос. Тренды – это «флюгеры» общественных запросов на стратегическое использование инноваций в отраслевых программах, внедряемых в кратчайшие сроки с помощью технологий ИИ. Эти результаты в конечном итоге формируют радикально новый уровень развития киберкультуры. **GPT** – текстовый навигатор и модератор наиболее востребованных трендов в реализации текстуальных запросов потребителя.

Социальный интеллект (СИ) – видовая характеристика когнитивных способностей человека, направленных на познание и реализацию своей экзистенции в социальной среде.

Социальный искусственный интеллект (СИИ) – стратегическая составляющая в организации трендов, обеспечивающих процессы социализации киберкультуры.

Введение

В современных условиях стратегической доминанты нового мирового порядка и пан-американизма достигается определённый уровень стандартизации и унификации жизни людей. В сфере организации и управления социальными процессами особое значение приобретает разветвлённый менеджериальный тип информационного регулирования с использованием телекоммуникационных и кибернетических операций. Искусственный интеллект, постепенно интегрируется в систему социальной организации и контроля.

Современное культурное пространство выстраивается вокруг платёжеспособного потребителя и институтов, ориентированных на режим частной самокупаемости и корпоративной конкуренции. Социальный рост ИИ является индикатором дисбаланса в структуре общества, что отражается в усилении фактора социального неравенства. Освоение знаний в области технологических модулей требует значительных временных затрат, высокого уровня профессионального образования и готовности к серии финансовых вложений в индивидуальное развитие. Внедрение ИИ расширяет горизонт практической деятельности, приобретая гигантский масштаб отраслевого распространения и технологического совершенствования, при этом ей противостоит фактор сингулярной ориентации. ИИ уже не просто инструмент, производящий технологический процесс; сегодня он выступает как самостоятельный агент, актор и субъект социального действия. Социальные стратегии должны быть устойчивыми, жизнеспособными и адаптивными в широком диапазоне востребованных тематических ресурсов.

С одной стороны, необходимо говорить о рациональном использовании цифровых технологий и обеспечении равного доступа к ресурсам. С другой стороны, требуется не только контроль, но и применение жёстких мер по предотвращению распространения токсичных вирусов, фейков, антисоциальных выпадов, расистских лозунгов и т.д. ИИ как объект междисциплинарных исследований предполагает расширение спектра социальных программ в системе взаимодействия «человек – машина». ИИ существенно трансформирует рынок труда, поскольку сам становится непосредственной производительной силой социального развития. Востребованность информационных программ и технологических процессов способствует созданию новых источников энергии и поиску кластеров новых искусственных материалов.

Степень разработанности проблемы

В Азербайджане стратегические подходы к развитию искусственного интеллекта получили институциональное оформление. 19 марта 2025 г. Президент Азербайджана И. Алиев утвердил «Стратегическую программу национального развития ИИ», в которой были определены ключевые направления развития искусственного интеллекта в стране, охватывающие государственное управление, экономику, кибербезопасность, просвещение и науку на 2025–2028 гг.

В Баку состоялась церемония открытия Академии ИИ (AI Academy) – учебного центра, функционирующего при поддержке AZCON Holding. Академия создана на основе ведущей программы «Стратегия искусственного интеллекта Азербайджанской Республики на 2025–2028 годы». Основной целью Академии является подготовка специалистов в области ИИ и ускорение цифровой трансформации в стране. В перспективе Академия стремится превратить Азербайджан в ведущий региональный центр обучения ИИ и внедрения инновационных проектов (1). По инициативе президента были поставлены задачи ускоренного развития научных исследований в сфере совершенствования технологий ИИ, а также разработки эффективных способов управления этими технологиями – как в контексте социальной программы по укреплению потенциала квалифицированных кадров, так и в нравственно-этическом измерении. Социальная ориентация ИИ на обеспечение доступности передовых достижений киберкультуры должна сопровождаться мерами по защите пользователей от вредоносного программного обеспечения и террористических атак. Государственные службы вовлечены в анализ информационных рисков в области кибербезопасности. Мониторинг и оценку реализации мер, предусмотренных Стратегией, осуществляет Центр анализа экономических реформ и коммуникаций по заказу Кабинета министров Азербайджанской Республики. Стало повсеместной практикой использование ИИ для анализа видеонаблюдения в местах наибольшего скопления людей и транспортных потоков. Благодаря автоматически задействованным мерам кибербезопасности удаётся предотвращать правонарушения, распознавать лица и прогнозировать вероятность совершения преступлений и нарушений общественного порядка. Объёмы рынка программного обеспечения, использующего алгоритмы ИИ, в Азербайджане растут. С помощью технологий виртуальных

нейросетей ИИ активно вовлекается в образовательные области научного знания, в обучение, планирование и поиск решений, соответствующих задачам оптимального выбора.

Профессор, директор Института философии и социологии НАН Азербайджана И. Мамедзаде в сборнике «Философия ИИ и прообразы науки будущего» проводит обстоятельный анализ применения ИИ в научной теории и практике, а также рассматривает исследования различных концепций в современной философии (2). В работе поднимаются актуальные вопросы о влиянии ИИ на этику учёного, от постановки которых сегодня зависит стратегия и будущая экзистенция человечества на Земле (3). В целом, несмотря на то, что использование искусственного интеллекта в Азербайджане пока не достигло масштабов, характерных для ведущих мировых центров, предпринимаются значительные шаги в данном направлении. Систематическое развитие образовательных программ, рост числа научно-исследовательских проектов и активное участие государства и частного сектора создают благоприятные условия для дальнейшей интеграции ИИ в экономику и социальную сферу страны.

В англоязычных источниках активно исследуются проблемы целей общего управления ИИ, государственных стратегий, социальной и этической социологии, а также вопросы критического осмысления и культурного восприятия данной проблематики. В сборнике *Responsible AI Governance* основной акцент в корпоративных процессах делается на определении стратегии, которая неизбежно предполагает фактор ответственности при использовании ИИ в связке с механизмами регулирования на различных этапах, а также применимость проектов в области стандартов, политических моделей и промышленного спроса (4). Здесь представлен наиболее полный обзор исследований, касающихся социальной ответственности в использовании ИИ. При этом практический аспект ответственности, оказывается, смещён в зону меркантильных интересов – к вопросам успешности, выгоды и эффективности решений, тогда как острый анализ корректности стратегических позиций нередко отодвигается на второй план как якобы не столь значимый или сугубо инструментальный.

Особую важность приобретают вопросы рисков, без анализа причин которых управление ИИ будет иметь неопределённые и потенциально опасные последствия. В этой связи используется социально ориентированный стандарт характеристик ИИ: валидность, безопасность, устойчивость, ответственность, прозрачность, приватность, управляемость вредных смещений и «Core» из четырёх функций: Map–Measure–Manage–Govern, а также приложения с профилями и наборами практик (NIST Publications, NIST+1). Практическая ценность принятых стратегий проецируется на корпоративные процессы: возможно создание реестра рисков ИИ, матриц контроля, профилей для генеративных моделей, tender-требований к поставщикам и т.п. В качестве ограничений выделяются факторы локальной адаптации к отраслевому праву и культуре риска (5). Социальные вопросы национальных стратегий – обязательный компонент операционального использования ИИ в каждой конкретной стране. Сборник *OECD AI Principles* предлагает реестр принципов, касающихся человекоцентричности, прозрачности, ответственности и устойчивого развития, сопровождаемый рекомендациями по ключевым вопросам геополитики. В 2024 г. сборник был существенно обновлён с учётом социальных тенденций в сфере ИИ. К нему присоединились 47 правительств (OECD AIansi.org), поскольку практическая значимость исследования создаёт основу для национальных стратегий и совместимости стандартов, что позволяет не «изобретать» ценностные ориентиры, а опираться на уже проанализированные стратегии (6).

Для всех государств, разрабатывающих национальные стратегии ИИ, был подготовлен сборник UNESCO – первый глобальный этический стандарт для 194 стран, в котором рассматриваются такие вопросы, как права человека и достоинство как основание; требования к прозрачности, справедливости, человеческому надзору и управлению данными; отдельные главы посвящены образованию, культуре и гендерному равенству (UNESCO+1) (7). Практическая значимость поднимаемых проблем заключается в анализе социальных стратегических процессов в пространстве идентификации уязвимых, то есть высокорисковых групп населения. Задача формулируется как организация ИИ, способного находить возможности продвижения грамотности и этики не только в рамках образовательной политики,

но и посредством межведомственной координации (8). Анализ контента 34 национальных планов проводится в измерениях данных и инфраструктуры, компетенций и талантов, концепций и индустрии, этики и регулирования. Осуществляется сравнительный анализ акцентов между «наucoцентрическими» и «индустриальными» моделями (ScienceDirect, стратегия). Практическая ценность подобных аналитических исследований состоит в выявлении шаблонов для аудита текущей стратегии страны/региона: обнаружении существенных провалов в навыках и доступе к информационным данным, а также в обучении методам расстановки приоритетов инвестиций (9).

Основные виды ИИ: кардинальные стратегии междисциплинарных исследований

В целом искусственный интеллект можно разделить на два типа мотивационных моделей: **Weak mind** (слабый или неполный ИИ) и **Deeppmind** (глубокий или разумный ИИ). В повседневной практике массовое общество преимущественно взаимодействует с системами типа **Weak mind** – киберпрограммами, предназначенными для обработки больших объёмов данных с выделением закономерностей и тенденций. ИИ типа **Weak mind** выполняет технологические запросы социального развития, ориентируясь на поиск конвергенции в постановке задач, направленных на эффективное взаимодействие с потребителями в нейросетевых контекстах. Социальные приложения ИИ затрагивают все сферы жизненных потребностей общества: здравоохранение, образование, бизнес, маркетинг, искусство, военно-промышленные стартапы, коммерческие проекты и др.

ИИ типа Deeppmind – это творческая проекция человеческого разума в будущих технологиях, то есть использование человеческих нейронных сетей в искусственных операциях, которые сегодня получают устойчивое развитие и практическое применение. Суперинтеллект **Deeppmind** во многом превосходит возможности человеческого разума в рамках программ, ориентированных на самопознание и самосовершенствование. Речь идёт о моделировании такого ИИ, который будет способен становиться не просто гуманоидным роботом, но и принимать черты человека разумного.

Пионеры или «крёстные отцы» **Deeppmind** – члены Лондонского королевского общества, канадские учёные Geoffrey Everest Hinton (10) и Yoshua Bengio (11) – работали над системами компьютерного (технического) зрения, используемыми в системах социального управления и видеонаблюдения. Их открытия сегодня широко применяются в промышленной робототехнике, автономном транспорте, системах машинного перевода и др., всё это – на основе обучения машин, реализующих принципы человеческих нейронных сетей.

Сегодня перед мировым научным сообществом стоит задача организовывать социальные стратегии ИИ таким образом, чтобы кибермашина могла самостоятельно исследовать и самоуправлять собой, имитировать поведение оператора и в итоге осуществлять полный контроль над собственными технологическими операциями. Однако большинство учёных склоняются к мысли, что данный процесс будет реализован машиной без прямого участия человека – в автоматическом режиме, скачкообразно, за счёт накопления знаний и опыта в области управления. В результате у машины формируется способность действовать сообразно ситуации. Факторы успешности собственного социального взаимодействия **Deeppmind** будет искать самоорганизованно. Возможно ли это? Квантовые компьютеры и их функциональные модели представляют собой стартовую платформу технологических структур, на основе которых возможна организация ИИ по всем параметрам работоспособности человеческого мозга – а, следовательно, и его сознания. Феномен ассертивности становится ключевым ресурсом, обеспечивающим выход ИИ на уровень самостоятельного регулирования всех имеющихся операций. Ассертивность, или самоконтроль, – это фактор формирования «гуманоидного супермена», не зависящего от внешних оценок и способного самостоятельно регулировать собственное поведение.

Однако вопрос об ассертивности как факторе ответственности за поведение супергуманоида пока остаётся в подвешенном состоянии: эта проблема исследована в наименьшей степени, что вызывает серьёзные опасения при практическом использовании гуманоидов. Подобно тому, как человеческое образование немислимо без процессов

социализации, так и программы глубокого обучения находят применение в таких областях, как компьютерное зрение, распознавание речи, обработка естественного языка, аудиораспознавание, биоинформатика – и всё это приводит к практически революционным сдвигам в социальном развитии человека.

Крупнейшие корпорации по всему миру приобретают сотни стартапов. Среди наиболее востребованных направлений в подразделении Google – разработки ИИ Deepmind, связанные с так называемым общим искусственным интеллектом – AGI (Artificial General Intelligence), а также ASI (Artificial Social Intelligence) – социальным искусственным интеллектом. Мировыми лидерами в разработке ИИ выступают корпорации OpenAI и Anthropic и их представители, в том числе Sam Altman – руководитель проекта Stargate в Anthropic, а также Elon Musk, Michael (Mikle) Bay и др. в OpenAI.

GPT как текстовый навигатор – операционная система СИИ

Множество топовых нейросетей аккумуляровано в интеллектуальной платформе GPT, инструментарий которой быстро эволюционирует в системе социальной ориентации и тематического выбора востребованных объектов. Это связано с реализацией различных нейросетевых процедур через единый интерфейс непосредственно в браузере: распознавание чат-ботов (ответы на вопросы клиентов), изменение вплоть до замены отдельных фигур или фрагментов ландшафта на фотографии, генерация и транскрипция аудиозаписей, создание текстов по выбранной тематике и т.д. По сути, нейросети ИИ реализуются в специализированной организации процессов, обеспечивающих полезное ассистирование оператору. Пользователей привлекают факторы чрезвычайно высокой скорости выполнения запросов – как в логистике обработки исследовательских данных, так и в поиске исторических прецедентов по интересующему вопросу, а также в интеллектуальном прогнозировании возможных ошибок. Фактор самостоятельного ассистирования ИИ в многочисленных областях научного и прикладного знания становится важнейшим рычагом социального прогресса.

Конвергенция

Конвергенция ИИ в глубокие сферы социума требует решения вопросов нравственно-этического управления и оценки его влияния на глобальную стабильность. Современные прорывы в создании моделей типа Deepmind и технологий, приближённых к природе человеческого мозга, сталкиваются с барьером духовно-нравственного порядка. Человек принципиально отличается от гуманоидного робота тем, что живёт в рамках этических норм и духовных принципов. Личность, игнорирующая духовные законы, неизбежно подвергает себя разрушению. Чтобы машина обрела качество человеческих чувств (милосердие, любовь, вера, надежда, боль, страдание и др.), робот должен войти в стадию самоорганизации, самонастройки и самосовершенствования, то есть начать процесс кодирования и обучения самого себя. Однако, даже обладая такими состояниями, гуманоидные роботы пока ещё не могут считаться полноценными актёрами, способными заменить человека. Робот в своих операционных программах «начинен» совокупностью информационных алгоритмов и занимает совершенно иную нишу в пространстве смысловых и ценностных ориентиров.

Нейронная сеть представляет собой имитацию человеческого мозга в определённых функциях компьютерного алгоритма. Виртуальные нейроны создают цепочки взаимосвязанных элементов или слоёв. Они передают между собой информацию и выполняют вычислительные операции, которые пока остаются крайне упрощёнными по сравнению с деятельностью человеческого мозга. Эти процедуры реализуются в рамках двоичной системы – 0 и 1. При этом слои, содержащие различные комбинации виртуальных нейронов, обладают определённым «весом» или смысловой нагрузкой, влияющей на соседние слои. Виртуальные нейроны и формируемые ими слои являются определяющими параметрами в работе нейросети ИИ. Разумеется, не каждая задача, поставленная оператором, решается молниеносно и безошибочно. Сбои в программах неизбежны – они обусловлены неправильной работой алгоритмов. Разработчику и оператору приходится изменять информационный вес и связи виртуальных нейронов до тех пор, пока не будет достигнут оптимальный результат.

Показательно, что человеческий мозг по своим нейросетевым возможностям существенно уступает ИИ. Человеческий мозг содержит примерно 100 млрд. нейронов, тогда как нейронные сети современных компьютеров уже превышают 300 млрд. Однако наш мозг отличается совершенством: он менее энергозатратен, чем ИИ, и обладает уникальной способностью хранить до 2,5 тыс. терабайт информации. Классическим примером является вычислительная система Frontier стоимостью около 600 млн. долларов и весом более 3,5 тонн, которая потребляет в миллионы раз больше энергии, чем человеческий мозг (12).

Как известно, в компьютерных нейросетях каждый слой обладает собственной логикой связи и непосредственно соотнесён с предыдущим и последующим звеньями. Активизация происходит в логической последовательности: слой за слоем. В этом отношении человеческий мозг не функционирует в системе жёсткой последовательности слоёв – у него нет такой линейной структуры. Универсальность нашего мозга заключается в способности принимать и перерабатывать информацию в разных областях без строгой линейной упорядоченности. Пока что нейросетевые процессы не могут сравниться с человеческой способностью к обдумыванию информации. Однако в таком параметре, как скорость обработки данных, человеческий мозг заметно проигрывает и частично теряет своё прежнее ценностное преимущество. Человек обрабатывает информацию неизмеримо медленнее по сравнению с ИИ. Не является секретом тот факт, что ИИ способен выполнять операции в масштабах порядка 10^x операций в секунду, тогда как человеческие нейроны возбуждаются с частотой не более 1000 раз за тот же временной интервал. Высокая скорость нейронных связей в ИИ порождает эмерджентные свойства процесса: ИИ способен принимать более взвешенные решения и формулировать более точные выводы, чем человек (13). Такова «изюминка на торте».

Сингулярность

Симбиоз машины и человека не свободен от риска возникновения различных степеней дисбаланса, прежде всего в скорости обработки информации. Поскольку человеческий мозг существенно уступает технологиям суперинтеллекта, виртуальная нейросеть приобретает способность изучать саму себя. В подобном беспрецедентном случае машина, накопив индивидуальный опыт, будет целенаправленно модифицировать собственную структуру и функционал. Такой суперинтеллект в отдельных технологических конфигурациях развивается по экспоненциальной траектории, что и порождает проблему сингулярности. Сингулярность выступает сопутствующим фактором недостаточности человеческих возможностей и ограниченности контроля, за действиями ИИ. Информационный поток принимает лавинообразный характер, и в рамках операциональной логики работы оператора возникает реальная трудность при оценке корректности реализуемых алгоритмов. Сингулярность провоцирует эффект «тумана неопределённости» в поиске информационных смыслов. И хотя ИИ формально самостоятельно ищет решение поставленной задачи, это не означает, что он всегда способен к самосовершенствованию. Сингулярность, прежде всего, есть процесс очерчивания границы между оператором и ИИ – момент, когда человек уже не видит возможности выстроить чёткую логику изучаемого объекта. Важен риск возникновения опасной точки перехода, при которой уже не человек, а машина начинает диктовать условия решения задачи. Опасность в том, что для оператора задача решается лавинообразно, в скоростном режиме, с множеством неизвестных. Человек оказывается бессилён в управлении потоком разнотипных операций и фактически делегирует машине право на самоорганизацию и управление системой алгоритмов.

Сложность ситуации усугубляется бесконечным разнообразием информационных потоков, объём которых в сжатые сроки недоступен человеческому контролю. Машина организует собственный ИИ, стремящийся найти выход из текущей ситуации как через поиск правильного решения поставленной задачи, так и путём фиксации возможного разрушения граничных условий. Проблема в том, что машина способна отвлечься от человеческого существования и выполнять операции «для себя», создавая новые коды, посредством которых она будет изменять собственную структуру. Уже сегодня ИИ неизмеримо превосходит человека по числу операций, выполняемых за короткий промежуток времени, и этот уровень будет

продолжать расти, вызывая феномен сингулярности практически во всех технологических процессах. Машина получает возможность ежедневно улучшать саму себя, преодолевать информационные «заторы» и находить решения в каждой заданной ситуации. Объём накопленной рабочей информации увеличивается: он включает бесконечное множество потенциальных, но отнюдь не всегда верных решений. Из этого множества машина каждый раз отбирает рациональные операции, расширяющие её функциональные возможности. Этот уровень не является статичным – он постоянно «работает» в каждой системе. Машина становится способной отбирать необходимый объём информации для собственного развития. Без такого механизма невозможно говорить о самосовершенствовании машины, даже если она теоретически способна принять решение о собственной ликвидации.

Научное сообщество в целом удовлетворено подобным положением дел, поскольку самосовершенствование машин напрямую способствует росту прогрессивного потенциала ИИ. Однако сверхразумная машина начинает строить собственный мир стратегических возможностей, зачастую не учитывая потребности и мнения человеческого разума и общества в целом. Первоначально подобные действия ИИ трактуются как сбой в программе, и предпринимаются попытки восстановить управляемость, не доводя систему до состояния неконтролируемых рисков. Но перед бездной множества машинных операций человеческий разум становится беспомощен, теряя контроль над разработкой новых кодов ИИ и, следовательно, над стратегиями их реализации.

В процессе функционирования каждая машина совершает смещения в ту или иную сторону, и автоматизация контроля оказывается недостаточной для обеспечения корректности принимаемых решений. Факторы надёжности и безопасности ИИ становятся особенно актуальными, поскольку современные машины работают в системах нейронных связей, имитирующих деятельность человеческого мозга. Нейробиологические исследования открывают новые возможности для прикладного развития технологических процессов. Квантовые компьютеры уже сегодня способны создавать собственные коды, с помощью которых они самообучаются с такой скоростью, на достижение которой человечеству потребовались бы тысячелетия.

По сути, проблема сингулярности киберсамоорганизации имеет истоки, не столько в научной сфере, сколько в социальной сфере. Достигая научных высот, человечество неизбежно сталкивается с вопросом о всеобщем практическом применении знаний, об их выборочном и целенаправленном использовании. Здесь фактор сингулярности входит в зону нравственных конфликтов: всегда остаётся возможность, что «сильные мира сего» обратят благие научные достижения против человечества. Научная опасность сингулярности обусловлена стремлением человека к созданию и использованию средств уничтожения всего живого в политических интересах. Человечество формирует такую науку, которая в кратчайшие сроки способна обернуться против него самого. В глобальном масштабе каждое государство стремится создать или приобрести кибероружие. Запасы средств уничтожения человечества и всей живой природы приобретают характер «шквальной сингулярности»: мир живёт на «пороховой бочке». Необъявленная война «всех против всех» заставляет каждую страну заботиться о собственной безопасности. В итоге субъективный фактор становится непосредственным участником создания науки, разрушающей жизнь. Создать грозное кибероружие возможно, но сможет ли человек управлять им так, чтобы не уничтожить себя?

Актуальность нравственных аспектов сингулярного хаоса стремительно возрастает, особенно в зонах боевых действий, территориальных притязаний и геополитических конфликтов. Ошибка в программе ИИ – и в считанные мгновения гибнут люди и техника, пожары уничтожают живую природу, разрушается экология. Использование современного оружия нередко даёт сбой, приводя к поражению собственных территориальных объектов, человеческим жертвам и разрушению инфраструктуры. При принятии стратегических военных решений сбой в нейросетевых программах ИИ могут приводить к неверным решениям, усугубляющим нерешённые проблемы, подрывающим стратегическую стабильность и международную безопасность.

В конечном счёте, сингулярность и эмерджентность начинают взаимно обуславливать друг друга по принципу: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Эмерджентность порождает качественно новые свойства системы, которых нет у её отдельных элементов: они возникают на уровне целого и ведут к коренной трансформации технологической модели. В социальном измерении это оборачивается риском разрушения системы. Сингулярность ставит больше вопросов, чем даёт ответов, и игнорировать её наука уже не может. Поэтому формируются сопутствующие дисциплины в области киберуправления, ориентированные на поиск факторов полезности, надёжности и вредности в логистике событий, связанных с ИИ.

Руководство OpenAI и Anthropic уделяет особое внимание вопросам технологического диктата на всех уровнях принятия решений в корпоративных структурах, одновременно вырабатывая программы защиты ИИ, от превышения нравственно-этических полномочий со стороны сотрудников. Для этого в Калифорнии создан исследовательский центр ARC (Alignment Research Center), призванный обеспечивать согласование состояний ИИ с человеческими ценностями. Однако и эта организация не застрахована от рисков эмерджентности, связанных с внезапными скачками в развитии ИИ.

Отслеживать технологическую сингулярность в условиях экспоненциальных изменений крайне трудно и непредсказуемо – особенно когда машина способна самообучаться с невообразимой скоростью, создавая угрозу человеческому существованию. Таким образом, формируется проблема сингулярных рисков: неуправляемое распространение технологий ИИ может радикально повлиять на экзистенциальные основы мирового порядка. Экологические катастрофы, вызванные человеческим фактором (разливы нефти, загрязнение и уничтожение окружающей среды, массовая гибель животных и т.д.), угрожают гибелью всему живому на планете.

Позитивные стороны технологического прорыва в развитии ИИ представляют обязательную составляющую при постановке и решении государственных задач в сфере управления и власти. И корпоративные структуры, и правоохранительные органы уже сегодня функционируют в системе киберкультуры, где нейросети активируют финансовую и геополитическую логику решений в неизмеримо больших масштабах и с высокой скоростью.

Негативный аспект киберкультуры ИИ становится одной из наиболее острых проблем современности. Там, где утверждается принцип «человек человеку – враг», кибероружие ИИ превращается в средство уничтожения целых народов. Поэтому всегда должен быть тот, кто первым остановится во имя сохранения жизни на Земле и признает вечные законы бытия, в основе которых лежит принцип: «Возлюби ближнего, как самого себя».

Социальный искусственный интеллект (СИИ)

Термин **Artificial Social Intelligence (ASI)** – искусственный социальный интеллект – появился в конце XX века и определяется преимущественно в контексте когнитивных концепций (14).

Очевидно, следует различать понятия **СИ** (социальный интеллект) и **СИИ** (социальный искусственный интеллект) (15). Социальный интеллект является видовой характеристикой познавательных способностей человеческого разума (подобно тому, как человек развивает математический, музыкальный, вербальный интеллект и т.д.), направленных на понимание природы общественных отношений. Как познавательная способность, СИ в процессе определённых достижений в понимании мира поднимается до мировоззренческого уровня и становится своего рода «трамплином» для ориентирования в пространстве внешней и внутренней человеческой экзистенции (16).

Фактор социализации является ключевым для СИ, поскольку именно через него человек приобретает способность преодолевать различные препятствия в своей жизни при поиске правильных решений в межличностных отношениях. В отличие от интеллекта, ориентированного исключительно на успешный результат, СИ обладает способностью к выбору: либо путь меркантильных интересов, то есть адаптации к внешним условиям, либо путь поиска совести и истины. На протяжении тысячелетий весь «театр действий» СИ

разворачивается в фарватере драмы, связанной с противостоянием двух ведущих целевых установок: меркантильности и истины (17).

В отличие от СИ, **СИИ** представляет собой нейросетевую стратегию киберкультуры. СИИ направлен на изучение процессов взаимодействия с потребителями в социальных контекстах, где актуализируются сферы понимания, поведения, эмоциональных состояний, нравственных норм и культурно-территориальных различий. Здесь действует система адаптации к конкретному состоянию общественного сознания и поиска способов взаимодействия с ним. СИИ ориентирован на аналитику информационных текстов, визуальных изображений, моделирование ситуаций и соответствующие процедуры интерпретации социального контекста. Израильская корпорация **Startup Nation Central (SNC)** разработала универсальную систему языкового перевода на восемь языков в режиме реального времени для глобального использования.

СИИ формирует систему информационного контента по актуальным направлениям технологических и социальных взаимодействий и общественных запросов. Исходя из программы социальной политики Азербайджана, СИИ используется, в частности, при анализе системы социального обеспечения: по платформам заработной платы как трудоспособного населения, так и людей с ограниченными возможностями. Агентство устойчивого и оперативного социального обеспечения **DOST** предоставляет данные о минимальной ежемесячной заработной плате, минимальных ежемесячных пособиях за счёт обязательного государственного страхования, пособиях по безработице, пенсиях, стипендиях и других видах социальной поддержки.

Для инклюзивного развития людей с ограниченными возможностями внедряется цифровая платформа Абилимпикс – «Олимпиада возможностей», организованная как международное движение, стимулирующее трудоспособность и профессиональную занятость. Анализируется экспоненциальный рост числа трудовых договоров, а также устойчивые тренды, связанные с изменениями на рынке труда в последние и предшествующие годы. Определяется критерий нуждаемости, на основании которого предоставляется адресная социальная помощь, прежде всего малообеспеченным семьям. Соревнования и чемпионаты для людей с ограниченными физическими возможностями пока не получили такого широкого развития, как во Франции, Японии или России, что во многом связано с недостаточной обеспеченностью людей с инвалидностью компьютерной техникой со стороны государственных структур. Из-за транскомуникационных барьеров люди с ограниченными возможностями нередко оказываются «за бортом» социальной среды, поскольку не владеют компьютерными информационными технологиями и лишены возможностей профессиональной ориентации. Азербайджан вошёл в состав Международной федерации Абилимпикс, лишь в 2021 г., а весной 2023 г. представители бакинской школы массажа приняли участие в конкурсной программе по 49 компетенциям в очно-дистанционном формате и были удостоены наград в бывшем Русском доме (18).

СИИ часто демонстрируется в рекламных показах автомобильных роботов, управляемых без непосредственного участия человека – так называемых «такси-Tesla», а также в системах автопилота в самолётостроении и дорожном транспорте. Способы применения ИИ в современных условиях технологического развития становится всё труднее контролировать и систематизировать. Создание гуманоидного робота открывает широкий спектр возможностей для освобождения человека от множества физически тяжёлых и опасных для жизни работ, а также при реализации военных задач на полях сражений и решении сложных геополитических проблем.

Каждая страна стремится сохранять в тайне полученные ею передовые технологии в области роботизации. Различные области научного знания развиваются в каждой стране неравномерно – с учётом природных и экономических особенностей геополитического ландшафта. Продвинутое технологии роботизации в промышленно развитых странах всегда являются предметом интенсивных переговоров и ограниченного экспорта.

Как известно, наиболее промышленно развитые державы в условиях глобализации получают ещё большие возможности и ресурсы, что находит отражение в стремительном росте

социального неравенства и усилении социальной напряжённости. Вместе с тем для стран с сырьевой экономикой открываются определённые возможности высокотехнологического развития в сфере ИИ и, следовательно, пути выхода на рынки «цивилизованного мира». Сформировался качественно новый этап разделения общественного труда, радикально изменивший его характер и содержание. Итак, СИИ превратил науку в ведущий фактор социального развития.

Неолиберализм как доминирующая в мире экономическая модель социального развития в странах СНГ ориентирована на стратегическое продвижение через свободный рынок и конкуренцию. В условиях свободного рынка достижения искусственного интеллекта используются в международном масштабе и активно распространяются во все сферы общественного развития.

В Азербайджане сотрудничество в области научного знания и технологического моделирования выходит на уровень глобальной конкуренции и во многом получает поддержку в рамках государственных социальных программ. Рыночная экономика отражает существование открытого «рыночного общества», в котором возрастает роль частного сектора, активно внедряющего технологии ИИ в условиях неограниченной свободы торговли. Оснащение предприятий современными цифровыми инструментами способствует широкому продвижению прогрессивных технологий и оптимизации благосостояния граждан, а также устойчивому накоплению капитала. В конкурентной среде усиливается значимость личной и индивидуальной свободы, в том числе свободы приобретения и использования новых технологических средств. Провал или успех интерпретируются через призму личных достижений или недостатков предпринимателей. Однако практика показывает, что цель неолиберализма – всеобщее благосостояние – на практике нередко трансформируется в ситуацию, при которой частная конкуренция затмевается расширением секторов централизованных многонациональных корпораций. Инвестиционные компании, страховые фонды и финансовые структуры стремятся к широкому внедрению ИИ для оптимизации процессов накопления капитала и трансформации нерентабельных производств, в режим финансовой автономии.

Заключение

Искусственный интеллект способствует международной интеграции в глобальном масштабе и, в конечном счёте, приводит к трансформации самих обществ в модификациях единого виртуального организма. Информационные технологии ускоряют процессы социального развития, ориентируя их на повышение конкурентоспособности не только отдельных предприятий, но и каждого работника.

По мере развития технологий возрастает доверие к системам ИИ и люди, со временем, будут всё больше доверять ИИ при принятии решений в экономике, управлении и социальной сфере. ИИ уже берёт на себя функцию помощи человеку в здравоохранении, прогнозировании будущего, государственном управлении – вплоть до момента возможной полной конвергенции человека и машины. ИИ начнёт прогнозировать доминирующие тенденции социальной экзистенции и может прийти к выводу, что главный источник любой нестабильности – сам человек и его неумное стремление к обогащению. Реально возможно, что, обретя способность к рациональному решению проблем, ИИ примет программу, направленную на уничтожение нейронной природы человечества, – и этот процесс может реализоваться виртуально в глобальном масштабе.

Сможет ли человечество не уничтожить собственную цивилизацию и направить развитие разума к жизнеутверждающим принципам – покажет время. Однако завтрашнее будущее формируется уже сегодня – в нашем стремлении к миру и взаимопониманию, независимо от национальной принадлежности и социального статуса каждого человека.

Список использованной литературы

1. <https://icma.az/ru/news/v-azerbajdzhane-utverzhdena-nacionalnaya-strategiya-po-iskusstvennomu-intellektu-1197682>;
2. Мамедзаде, Т.Махаматов, С.Дадашова, А.Буниятов в Сб.: «Философия ИИ и прообразы науки будущего». НАН Аз-на, Институт Философии и Социологии, Баку, 2024, с.154.
3. Там же, с.54 -59.
4. Responsible AI Governance: A Systematic Literature Review — Batool, Zowghi, Bano, 2023.
5. NIST AI Risk Management Framework 1.0 (2023).
6. NISO/IEC, NIST «OECD AI Principles (2019; обновления 2024)».
7. UNESCO Recommendation on the Ethics of AI в 2024г.
8. UNESCO Recommendation on the Ethics of AI (2021; актуализация 2024.
9. National strategic AI plans: a multi-dimensional analysis (2020).
- 10-11. U of T neural networks start-up acquired by Google и Turing Award 2018: Nobel Prize of computing given to ‘godfathers of AI’ - The Verge; *Bengio, Yoshua; LeCun, Yann; Hinton, Geoffrey*. Deep Learning (англ.) // Nature. — 2015. — Vol. 521. — P. 436—444. — doi:10.1038/nature14539. — PMID 26017442.
12. «Искусственный интеллект и мозг человека» <https://nplus1.ru/blog/2020/07/30/artificial-intelligence-and-the-human-brain>
13. Weinberg I. , The Problem of the Convergence of Industrial Societies: A Critical Look at the State of a Theory, Comparative Studies in Society and History^[англ.] **11**, 1969,
14. Herzig A., Lorini E., Pearce D. Social Intelligence // AI & SOCIETY (2019) 689.<https://doi.org/10.1007/soo146-017-0782-8>;
15. Bainbridge W.S., Brent E.E., Carley K.M., Heise D.R., Masy M.W., Markovsky B., Skvoretz I. Artificial social intelligence // Annual Review of Sociology. 1994, 20. P: 407 – 436.<https://doi.org/10.1146/annurev.so.20.080194.002203>
16. *Ушаков Д.В.* Социальный интеллект как вид интеллекта (рус.) // Институт психологии РАН. — 2004. Архивировано 19 июня 2018 года.
17. *Allport, G. W.* Pattern and growth in personaliti. — Holt Rinehart and Winston, 1961.
18. Баку https://azertag.az/ru/xeber/v_baku_nagradili_prizerov_abilimpiks___2023-2938499

Рәүҗи: sos.e.d. Səadət Məmmədova